

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

JEANNETTE
NG

.....
UNDER THE
PENDULUM SUN
.....

A NOVEL OF THE FAE

ДЖАННЕТ
ИНГ

ПОД МАЯТНИКОМ
СОЛНЦА

РОМАН О ФЕЙРИ

Перевод с английского:
Мария Акимова

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
И59

Серия «Мастера магического реализма»

Jeannette Ng
UNDER THE PENDULUM SUN
A Novel of the Fae

Публикуется с разрешения Angry Robot Books,
an imprint of WATKINS MEDIA LIMITED
и Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского: *Мария Акимова*
Cover illustration: *John Coulthart*
Дизайн обложки: *Василий Половцев*

Copyright © 2017 by Jeannette Ng
Cover illustration: © John Coulthart
© Мария Акимова, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

К сказочным историям нашего детства
Я добавляю этот апокриф

Часть первая
ГЕФСИМАНИЯ

Глава 1

ПРИБЫТИЕ «БЕЗМОЛВНОГО»

Великие древние империи магометан и язычников содрогнулись перед доблестным британским оружием, мужество и силу которому придавал сам БОГ. Прочные и доселе неодолимые преграды рухнули, и Благой вести открылся путь в самые отдаленные уголки мира.

Благодаря этому доступной стала Палестина, и теперь англичане могут свободно путешествовать по всей Святой земле. Продолжают шириться наши владения в Индии, и перед слугами Божьими открываются все новые и новые поприща. А Китай, чьи неприступные ворота распахнула война, взывает к истинно верующим.

Но именно земли фейри сильнее всего притягивают наши взгляды. Бескрайняя, неизведанная Аркадия, многие века закрытая и от нас, и от Слова Божьего, наконец сделалась ближе и понятней. А поскольку по чудесному замыслу

Господа нашего именно Британия получила высокую и исключительную честь сокрушить препоны, то она и должна первой принести в эти края бальзам благословенного Слова Божьего.¹

Преподобный Уильям Э. Мэтисон.

Воззвание от имени Аркадии.

Газета «Мировые новости», 5 декабря 1843 года

Мы с братом росли в мечтах о новых землях.

Библиотека у нас дома была довольно скромной, но наш отец выписывал все самые популярные журналы, которые с радостью проглатывались от корки до корки. Мы слонялись у ворот, поджидая почтальона, приносившего свежую пищу для нашего изголодавшегося воображения, и от скуки рассказывали друг другу истории о том, что *могло бы* случиться. Помню, как-то мой брат Лаон нашел в глубине кармана одного из наших оловянных солдатиков. Красная краска на том почти стерлась, и бедняжка смотрел на меня с многострадальным выражением лица. Я выхватила солдатика у Лаона из рук, объявила его герцогом Веллингтоном и убежала, заявив, что мы отправляемся в путешествие. Как лорд Байрон или Марко Поло.

Мы придумывали для наших солдатиков целые миры: Гаалдин, Эксину, Алькону, Заморну. Узнав из отцовских

¹ Чуть видоизмененный отрывок «Воззвания от имени Китая» из книги Джейкоба Томлина «Миссионерские дневники и письма: написанные в течение одиннадцати лет проживания и путешествий среди китайцев, сиамцев, яванцев, хассиев и других восточных народов».

книг о паломниках, миссионерах и исследователях, принялись сочинять истории о невероятных похождениях. Длинные и запутанные. Читая об открытии Америки, Дальнего Востока и удивительной Аркадии, добавляли похожие земли на наши становившиеся все более и более сложными карты. Подражая газетам и журналам, писали для наших оловянных солдатиков новости, где в мельчайших подробностях рассказывалось об их подвигах, политической жизни оловянных парламентов и светских скандалах.

Но, несмотря на все это, выдумки наши оставались скромными и провинциальными. Тропики и пустыни из детских небылиц наполнялись теми же дубами и осинами, что росли в нашем саду. Причудливые сооружения, которые мы возводили на придуманных землях, были всего лишь приукрашенной белой церквушкой в Бердфорте. На неведомые края проливался тот же самый йоркширский дождь, что загонял нас домой, а там, вымокшие до нитки, мы стаскивали сырую одежду и сидели, словно привязанные, пережидая непогоду и отчаянно нуждаясь в развлечениях.

По существу, я так никогда и не смогла представить себе настоящую Аркадию.

И, заметьте, все истории о ней были мне известны. Первые путешественники по возвращении рассказывали ошеломительные вещи: «Я был слеп, пока не увидел Фейриленда, а нынче прозрел», «Ни красок, ни пышности, ни чудес не знал я до того, как не увидел берегов Аркадии». В дальнейшем слова путешественников становились прозаичней, но достойных описаний по-прежнему никто из них не предлагал. Карт было мало, изображений — еще меньше, к тому же почти все они

были объявлены фальшивками теми или иными исследователями.

О скольких бы противоречивых теориях я ни читала, но просвещеннее не становилась. Поговаривали, что Фейриленд располагается под землей, но это было не так. Что он накладывается на наш мир, но снова нет. Что это какое-то иное место, но и это не было правдой.

Единственное, что было доподлинно мне известно, — наш корабль «Безмолвный» шесть недель ходил кругами по Северному морю. На рассвете первого дня седьмой недели дрожащая стрелка моего компаса сообщила, что мы направляемся напрямиком обратно в окутанный смогом Лондон.

Я нервно стиснула компас. Его подарил мне брат, перед тем как отправиться миссионером в Аркадию. Брат стал одним из первых, кому доверили нести Слово Божье «чудесному народу». Лаон провел у них уже три года и в своих письмах был исключительно скуп. И сейчас я пыталась подавить охватившее меня беспокойство, но оно лишь сильнее сжимало мое сердце.

Именно в тот момент я и увидела впервые Фейриленд.

Ослепительно-белые скалы вздымались из белоснежной морской пены. На мгновение я испугалась, что это Дувр и что корабль просто вернулся к самым обычным меловым утесам, а, значит, неведомые земли меня вовсе не ждут.

Но это не мог быть Дувр, слишком уж белыми и совершенными выглядели скалы.

Я ожидала разглядеть за ними родные холмы, но вместо этого увидела неровный горный пейзаж,

который словно лезвие ножа выступал над поверхностью моря. Каждая деталь казалась до боли знакомой, но, собранные вместе, они противоречили друг другу. Я узнавала ухмыляющийся профиль холма и похожий на костяшки пальцев гребень горы, но стоило ветру и волнам перемениться, и все снова начинало казаться чем-то другим, а мои глаза от напряжения наполнялись слезами.

«Безмолвный» чайкой скользнул в широкое устье реки. На фоне зелено-серых берегов рассыпающимся строем раскинулись непривычные сооружения. Прищурившись, я разглядела узкие башенки, остроконечные крыши и причудливо склоненные стены. На мгновение город показался мне громадным драконом, который свернулся вокруг гавани и выдыхал дым из раздувающихся ноздрей. Он замерцал, черепичные крыши начали выглядеть чешуей, а затем город *шевельнулся*.

Я моргнула, и здания вернулись на прежнее место. Не было никакого дракона. Был всего лишь город с многолюдными улицами.

Палуба корабля вздымалась под нашими ногами, словно спина норовистого жеребца. Среди матросов раздавались окрики, которых я не понимала. Поднялась суeta. Матросы карабкались вверх и вниз по тросам и таскали с места на место канаты, бормоча под нос защитные заклятия. Я хотела упрекнуть их за суеверие, но мы плыли в Аркадию, и мои возражения не имели никакого смысла.

Я старалась держаться в стороне, пока матросы богоульно крестились во имя соли, моря и суши.

Ветер, в котором чудилось что-то неестественное, закружил вокруг судна, заставляя его раскачиваться.

Хлопали паруса, надуваясь и сдуваясь при каждом порыве. «Безмолвный», казалось, ожил. Юнга обнял нос корабля и принялся ласково с ним ворковать.

Прошло довольно много времени, прежде чем корабль приручили и доставили к берегу.

А затем я просто оказалась там, неуверенно ступив с палубы на покачивающийся причал. Извилистые улицы, наполненные похожими на людей созданиями, напомнили мне суетливый Лондон.

После морского путешествия непривычно было ощутить под ногами неподвижную землю, и я покачнулась. Моя дорожная сумка и сундук присоединились ко мне на причале, я нащупала свои документы и оглядела толпу в поисках проводника, стараясь не замечать странностей, присущих каждой фигуре, — крыльев, рогов и необычного окраса. Когда вещи будут распакованы, а я найду брата, хватит времени и на чудеса Аркадии.

— Мисс Кэтрин Хелстон, я полагаю? Сестра миссионера?

Я обернулась. Женщина со вздернутым носом, округлым подбородком и ласковыми карими глазами была, наверное, одной из наименее возвышенных людей, которые когда-либо мне встречались. Ниже меня ростом, она казалась высокой и стройной из-за неподвижности ее длинных юбок, которую не нарушали ни шуршащие волны, ни складки. Одежда на женщине была унылых, мертвенных цветов — платье грязноватого темно-синего оттенка и скорее серая, чем белая, шаль.

Стоило мне кивнуть, и улыбка залила ее веснушчатое лицо.

— Я сразу поняла, что узнала вас, — произнесла женщина. — Вы очень похожи на своего брата.

— Разве?

Несмотря на одинаково темные волосы и внушительного размера носы, мало кто замечал наше с Ланоном сходство — привлекательные в мужчине черты, повторенные в теле женщины.

— Я — Ариэль Давенпорт, о чем, уверена, вы знаете. Ваш гид.

— Очень рада наконец-то с вами познакомиться, — ответила я. Приготавливаясь к путешествию, мы обменялись несколькими письмами через миссионерское общество.

Обеими руками она схватила мою ладонь, энергично встряхнула и, внезапно налетев, торопливо поцеловала в обе щеки. А затем добавила, улыбнувшись еще шире:

— Хотя я и не настоящая.

— Я... я не совсем понимаю.

— Видите ли, я не настоящая Ариэль Давенпорт, — в ее смехе звучала какая-то неприятная нотка, слишком уж он был ломким. — Я ее подменыш.

— Подменыш?

Поговаривали, что многие посредники между фейри и людьми были подменьшами. По слухам, один из ботаников капитана Кука, прибыв в Аркадию, узнал о своем родстве с фейри и был привлечен к их делу. Несмотря на такие истории, подменыши казались мне все-таки не вполне реальными. Но с другой стороны, при моей замкнутой жизни и французы казались не вполне реальными.

— Значит, вас растили, как ее...

Мое невежество заставило Ариэль Давенпорт раздраженно вздохнуть и закатить глаза: